

На правах рукописи

Никулина Елена Николаевна

**АНТРОПОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ
СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА**

13. 00. 01 – общая педагогика, история педагогики и образования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата педагогических наук

Москва

2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном научном
учреждении «Институт стратегии развития образования
Российской академии образования»

Научный руководитель: доктор педагогических наук
Овчинников Анатолий Владимирович

**Официальные
оппоненты:** **Гончаров Михаил Анатольевич**
доктор педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Московский педагогический государственный
университет», профессор кафедры педагогики
Института «Высшая школа образования»

Кудряшёв Алексей Валериевич
кандидат педагогических наук, доцент,
ГАОУ ВО города Москвы «Московский
городской педагогический университет», доцент
кафедры теории и истории педагогики

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Смоленский государственный
университет»

Защита состоится «20» октября 2016 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 008.013.02 на базе Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» по адресу: 105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО» (105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16) и на сайте института [http:// instrao.ru](http://instrao.ru).

Автореферат диссертации разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Долгая Оксана Игоревна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. С 90-х гг. XX века существенно возросло влияние Русской Православной Церкви на образование и воспитание, что объективно требует внимания к историко-педагогическим основаниям православной педагогики. В частности, в историко-педагогическом осмыслении нуждается религиозно-антропологическое видение образа воспитуемого человека, экстраполируемое на педагогическую деятельность и, по сути, являющееся ее системообразующим фактором. Актуальность темы усиливает изменение образа человека в современной цивилизации. Педагогическая наука и практика в наши дни переориентируются на человека и его развитие, свидетельством чего является возрождение педагогической антропологии как самостоятельной области научных исследований и учебной дисциплины (Б. М. Бим-Бад, А. Я. Данилюк, Б. В. Емельянов, Е. Г. Ильяшенко, Г. М. Коджаспирова, В. Б. Куликов, М. А. Лукацкий, М. И. Макаров, В. И. Максакова, Л. К. Рахлевская, Ю. И. Салов, В. Д. Семенов, Г. Е. Соловьев, Ю. С. Тюнников и др.). Совокупность данных факторов обуславливает актуальность обращения к педагогическому наследию прошлого, в том числе – к педагогической мысли второй половины XIX века, когда в русской педагогике шел активный поиск ее теоретико-методологических оснований, прежде всего – философских и антропологических. К числу авторов, уделявших внимание религиозно-антропологическим основам педагогики, принадлежит епископ Феофан Затворник, разработавший внутренне согласованную концепцию воспитания, направленную на раскрытие и реализацию всего индивидуального потенциала воспитанника.

Епископ Феофан, затворник Вышенский (Георгий Васильевич Говоров, 1815–1894) окончил Орловскую семинарию и Киевскую духовную академию. С 1841 г. около десяти лет занимался учебно-воспитательной и административной работой в духовных школах, в том числе в должности ректора Санкт-Петербургской духовной академии (1857–1859), был членом Русской духовной миссии в Иерусалиме (1847–1854) и настоятелем посольской церкви в Константинополе (1856–1857), возглавлял Тамбовскую (1859–1863) и Владимирскую (1863–1866) епархии. С 1866 г. жил на покое в Вышенском монастыре Тамбовской епархии (ныне Рязанской митрополии), с 1872 г. – в затворе, где была написана большая часть обширного корпуса его нравоучительных, экзегетических и переводческих трудов, в том числе – содержащих педагогические тексты. Канонизирован в 1988 г. в чине святителей.

Многие педагогические идеи свт. Феофана не потеряли своей актуальности в наши дни и могут быть использованы в практике как религиозного, так и светского воспитания. Научная актуальность темы настоящей диссертации обусловлена ее соответствием

новому направлению историко-педагогических исследований – истории религиозного образования и педагогической мысли России.

Ведущие понятия исследования. В настоящем исследовании за основу принято широкое понимание *педагогической антропологии*, как «целостного и системного знания о человеке»¹, включающего вопросы философской, социальной, культурной, религиозной и психологической антропологии, анатомии и физиологии (изучение природы человека, закономерностей развития личности и ее ценностей, проявление в ребенке добра и зла; возрастную психологию и педагогику, этнокультурные аспекты воспитания, антропологические основы обучения и влияние школы на ребенка, вопросы педагогического взаимодействия и человека как воспитателя, роль любви в становлении личности ребенка и др.) (Б. М. Бим-Бад, Г. М. Коджаспирова, В. Б. Куликов, В. И. Маскакова, Л. К. Рахлевская, Ю. И. Салов и Ю. С. Тюнников). Данная трактовка предметной области педагогической антропологии использована при отборе источников и типологизации их как антрополого-педагогических текстов. Под *антрополого-педагогическими воззрениями свт. Феофана Затворника* понимались суждения о воспитании, опирающиеся на его представления о человеке и входящие в очерченную выше предметную область педагогической антропологии.

Хронологические рамки исследования: конец XVIII – конец XIX в. Конец XVIII – первая половина XIX в. это время непосредственных истоков концепции свт. Феофана и начало активного поиска в России антропологических оснований педагогической теории и практики. Вторая половина XIX в. – период публикации и распространения произведений епископа Феофана (Говорова).

Степень разработанности проблемы. Отечественная религиозно-педагогическая традиция в настоящее время привлекает внимание широкого круга исследователей (Л. Н. Беленчук, С. Ю. Дивногорцева, А. А. Дробот, Т. Г. Жураховская, К. В. Козлов, М. И. Макаров, В. И. Миронов, С. В. Мудролюбова, М. В. Разина, В. В. Смирнов, Э. А. Чурсина, Е. В. Шестун, О. Л. Янушкявичене и др.). В последние годы защищен ряд диссертаций по педагогическому наследию канонизированных архиереев Русской Православной Церкви XVIII–XIX вв.: Игнатия (Брянчанинова) (И. В. Важеркина, Н. Н. Гатилова), Иннокентия (Борисова) (А. В. Зайцева), Иннокентия (Вениаминова) (В. А. Тукиш), Тихона Задонского (С. В. Видов, А. В. Иванов), Феофана Затворника (А. А. Игнатов, А. Б. Хохлова). Активно изучается становление педагогической антропологии в России (Е. В. Гентух, Е. Г. Ильяшенко, В. Б. Куликова, В. К. Пичугина, Е. А. Плеханов, Л. К. Рахлевская, И. С. Смирнова и др.). Однако при значительном интересе к теории и истории отечественной религиозной педагогики и истории педагогической антрополо-

---

¹ Бим-Бад Б. М. Антропологическое основание теории и практики современного образования. М.: Изд-во РОУ, 1994. С. 4.

гии в России свт. Феофан остается в числе малоизвестных авторов. Его имя отсутствует в современных учебниках по истории педагогики, в обзорах авторов, стоящих у истоков педагогической антропологии в России, в монографиях и диссертационных исследованиях (Е. В. Гентух, Е. Г. Ильяшенко, В. Б. Куликова, В. К. Пичугиной, Л. К. Рахлевской, И. С. Смирновой), в учебных пособиях и курсах лекций (Б. М. Бим-Бада, Г. М. Коджаспировой, В. И. Максаковой, Ю. И. Салова и Ю. С. Тюнникова). Отдельные антрополого-педагогические идеи свт. Феофана упоминаются в работах С. Ю. Дивногорцевой, Е. В. Зайцевой, Н. В. Маслова, А. П. Мельниковой, Н. Е. Пестова, Т. И. Петраковой, Т. В. Склярской, в учебных пособиях Л. Н. Беленчук и протоиерея Е. Шестуна, работах священников А. Зелененко и В. Коржевского. В исследованиях, посвященных непосредственно епископу Феофану (Говорову), его антрополого-педагогические воззрения также не получили всестороннего анализа.

До революции учебно-воспитательная деятельность святителя Феофана и его педагогические воззрения описывались в рамках жизнеописаний (М. И. Хитров, И. А. Крутиков, И. И. Корсунский, А. С. Ключарев, П. А. Смирнов); обзор педагогических идей святителя, в том числе с упоминанием их антропологических основ дан А. К. Ключаревым и П. А. Смирновым, кратко – М. И. Хитровым. Публиковались подборки из педагогических текстов свт. Феофана (свящ. Алексей Бобров, архиеп. Фаддей (Успенский), прот. М. Херасков и др.). В историко-педагогических трудах начала XX столетия (К. В. Ельницкого, М. И. Демкова, П. Ф. Каптерева) имя еп. Феофана (Говорова) не упоминается, что, возможно, связано с отсутствием у него сочинений, всецело посвященных воспитанию.

За рубежом в середине XX – начале XXI в. к наследию свт. Феофана обращались Н. М. Депутатов, архиеп. Аверкий (Таушев), кардинал Фома Шпидлик, Я. Прышмонт, иером. Серафим (Роуз), Р. Амис, М. Кулаков, И. Пярт, Х. М. Кнехтен, К. Нушев и др.; среди отечественных исследователей наследия свт. Феофана наиболее известен архим. Георгий (Тертышников).

В 2010 г. в Издательском совете Русской Православной Церкви началась подготовка научного издания полного собрания творений свт. Феофана в 40 т. Проект² предусматривает архивные работы, расшифровку рукописей, изучение творческой истории произведений и истории текстов, составление научной биографии святителя, богословского, историко-литературного, текстологического комментариев к его произведениям. Руководителями и участниками Проекта (игум. Евфимий (Моисеев), М. И. Щербакова, архивисты Е. Н. Горбатов и Д. А. Чудинов, текстолог Н. И. Соболев, В. В. Каширина, С. В. Лизунов и др.) был опубликован ряд статей и докладов с вновь обнаруженными

---

² Сайт проекта: <http://www.theophanica.ru/>

сведениями биографического характера, творческой истории произведений и др. материалами, подготовлен сборник «Святитель Феофан и его книги», рассказы В. В. Кашириной о детских годах епископа Феофана «Егорушка».

В настоящее время наследие свт. Феофана изучается широким кругом авторов в различных ракурсах: богословском и церковноисторическом (митр. Климент (Капалин), митр. Феодосий (Васнев), архим. Платон (Игумнов), игум. Лука (Степанов), прот. П. Хондзинский, диак. В. Попов, Н. Ю. Сухова и др.), антропологическом и психологическом (Л. Д. Битехтина, архим. Георгий (Тертышников), Ю. М. Зенько, прот. В. Леонов, священник А. Лоргус, Д. И. Мелихов, иером. Питирим (Творогов), Г. В. Ширяев и др.), историческом (Б. Г. Бобылев, А. В. Вельмякин, Г. В. Гончаров, А. Д. Каплин), генеалогическом (А. Е. Лукьянова), культурно-антропологическом (Ю. Л. Евтихиева), филологическом (переводческие принципы (игум. Дионисий (Шленов), Н. Н. Лисовой, А. А. Скоропадская, иером. Феокист (Игумнов) и др.) и стилевое своеобразие (иером. Питирим (Творогов), И. В. Бугаева, Т. Л. Воронин, Е. В. Николаева, В. В. Плешакова, Н. А. Титкова и др.)). Публикуются тематические подборки из творений свт. Феофана по антропологии, психологии и педагогике (игум. Феофан (Крюков) и др.)

С 2004 г. проводятся Феофановские чтения, конференции и научные семинары, на которых сделано около 180-ти докладов, посвященных результатам архивных поисков, генеалогическим и текстологическим исследованиям, анализу сотериологии, этики, аскетике, антропологии и педагогики, экклесиологии, экзегезы еп. Феофана. Доклады педагогической тематики преимущественно представляют собой пересказ наиболее известных педагогических текстов святителя и размышления авторов о необходимости использования его идей в современной практике воспитания (архим. Зосима (Шевчук), прот. В. Кленин, диак. П. Нейгум, А. Б. Хохлова и др.), встречаются не подтвержденные комплексными исследованиями выводы о значении свт. Феофана для отечественной педагогики. Исследуются годы учебы свт. Феофана (А. В. Малышев), педагогическая деятельность в местах его служения – в Олонецкой семинарии, на Тамбовской и Владимирской кафедрах (В. Д. Орлова, А. А. Шириков, А. Ю. Хвалин), контекст появления педагогики свт. Феофана (Л. Ю. Евтихиева, прот. С. Рыбаков).

По педагогическому наследию свт. Феофана защищены две диссертации. А. А. Игнатов³ из обширного учения свт. Феофана о человеке использует только идею трихотомии человека и описывает возможности ее приложения в современной педагогической практике. А. Б. Хохлова⁴ исследует педагогическое наследие свт. Феофана в кон-

³ Игнатов А. А. Педагогические воззрения и практика духовного воспитания святителя Феофана Затворника: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Курск, 2004. 151 с.

⁴ Хохлова А. Б. Инновационно-эвристическое значение наследия Феофана Затворника для развития современного российского образования: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Курск, 2011. 218 с.

тексте его инновационно-эвристического значения, антрополого-педагогические идеи епископа Феофана в их истоках, динамике, историческом контексте автор не рассматривает.

Комплексные научные исследования антрополого-педагогических воззрений еп. Феофана до настоящего времени не проводились; внимание исследователей было сосредоточено на актуализации педагогических идей святителя или изучении его антропологии вне ее педагогического применения. Не изучалась взаимосвязь антрополого-педагогических воззрений свт. Феофана Затворника с идеями отечественных педагогов XIX века.

Таким образом, **проблема исследования** обусловлена противоречием между отсутствием в педагогической науке целостной характеристики взглядов свт. Феофана на воспитание человека и тем, что было им сделано в области педагогической антропологии. В ходе исследования предполагается восполнить существующий пробел историко-педагогического знания – выявить существенные черты педагогической антропологии свт. Феофана Затворника, ее источники, терминологическую базу, контекст появления. В отличие от предыдущих диссертаций по свт. Феофану А. А. Игнатова и А. Б. Хохловой, настоящее диссертационное исследование имеет историко-педагогический характер и представляет собой научную реконструкцию антрополого-педагогических воззрений свт. Феофана на фоне его времени, без проецирования его идей на задачи современной педагогики.

Объект исследования: педагогическое наследие свт. Феофана Затворника.

Предмет исследования: антрополого-педагогические воззрения свт. Феофана Затворника в контексте эпохи и развития педагогической мысли России XIX века.

Цель исследования: раскрыть содержание антрополого-педагогических воззрений свт. Феофана Затворника в их истоках, развитии, контексте эпохи и спектре педагогических идей XIX века.

Задачи исследования:

1. Осуществить обзор антрополого-педагогических идей, обсуждавшихся в отечественной педагогике до 50–60-х гг. XIX в. – времени первых публикаций свт. Феофана Затворника с педагогической тематикой.

2. Выявить источники антрополого-педагогических воззрений епископа Феофана.

3. Охарактеризовать исторический контекст появления педагогических текстов в сочинениях свт. Феофана.

4. Проанализировать педагогические идеи еп. Феофана: концепцию возрастной педагогики, воззрения на обучение и педагогическое взаимодействие.

5. Раскрыть антропологические основания педагогических воззрений свт. Феофана Затворника.

6. Осуществить понятийно-терминологический анализ педагогического словаря свт. Феофана.

7. Сопоставить антрополого-педагогические идеи святителя Феофана Затворника с воззрениями отечественных педагогов его времени.

Методологическую основу исследования составили:

- **парадигмальный и историко-цивилизационный подходы** (В. Г. Безрогов, М. В. Богуславский, Г. Б. Корнетов, А. В. Овчинников и др.), позволяющие рассматривать антрополого-педагогические воззрения свт. Феофана не абстрактно, но в контексте развития отечественной педагогической мысли, а также формировавшей его церковно-академической среды с ее культурно-воспитательными идеалами;

- **сравнительно-исторический подход** (Б. М. Бим-Бад, Б. Л. Вульфсон, А. Н. Джуринский и др.), позволяющий осуществить синхронный и диахронный анализ антрополого-педагогической концепции свт. Феофана;

- **герменевтический, историко-текстологический и историко-понятийный подходы** (Г. Г. Гадамер, Р. Козеллек, Д. С. Лихачев, Ф. Шлейермахер и др.) позволяющие приблизиться к адекватному восприятию текстов автора в их культурно-историческом контексте;

- **аксиологический подход** (З. И. Равкин, Н. Д. Никандров, В. А. Сластенин и др.), акцентирующий внимание на изучении педагогической концепции свт. Феофана в контексте базовых образовательных ценностей, характерных для православной традиции воспитания в России XIX века (Л. Н. Беленчук, С. Ю. Дивногорцева, Т. Г. Жураховская, К. В. Козлов, М. И. Макаров, М. В. Разина, В. В. Смирнов, Е. А. Плеханов, Е. В. Шестун, О. Л. Янушкявичене и др.).

Исследование опирается на труды М. В. Богуславского, подчеркивавшего роль Православия в формировании отечественной педагогической традиции⁵.

Методы исследования:

- **монографический метод**, в рамках которого педагогическое наследие свт. Феофана рассмотрено в качестве основного, относительно самостоятельного объекта исследования;

---

⁵ Богуславский М. В. Архетипы российской педагогики // Историко-педагогическое знание в начале третьего тысячелетия: перспективные направления исследований феноменов педагогического прошлого в контексте современных проблем теории и практики образования. М., 2007. С. 22–26. И др.

- *биографический метод*, предполагающий изучение вклада еп. Феофана в отечественную педагогику через осмысление его жизненного пути и становление его педагогического мировоззрения;

- *историко-генетический метод*, объясняющий происхождение и становление антрополого-педагогической концепции свт. Феофана в конкретных исторических условиях;

- для реконструкции учения свт. Феофана о воспитании человека использованы методы *анализа, синтеза, систематизации*, а также *историко-структурный метод*, позволивший выявить в структуре антрополого-педагогической концепции еп. Феофана устойчивые внутренние связи, обеспечивающие ее целостность, и проследить динамику изменений;

- *понятийно-терминологический анализ*, с помощью которого раскрыто содержание основных терминов и понятий педагогического словаря еп. Феофана;

- методы *синхронного и диахронного анализа*, предполагающие изучение идей свт. Феофана и воззрений других авторов конца XVIII – середины XIX века в их пересечении, взаимовлиянии, динамике и исторической ретроспективе;

- *историко-компаративистский метод*, позволивший проследить многообразие трактовок антрополого-педагогических понятий у предшественников свт. Феофана, показать общее и особенное в его воззрениях на фоне педагогических идей середины XIX столетия;

- *научно-богословский метод*, предполагающий соотнесение изучаемых понятий с нормой религиозного сознания, формализованного в рамках религиозной (в данном случае – православной) традиции в материальных носителях: Священном Писании, Символе веры, корпусе святоотеческих творений, богослужебных традициях и т. д. и выявление предельного (сотеиологического) смысла этих понятий.

Источниковая база исследования. Корпус трудов свт. Феофана Затворника (40 томов полного собрания творений) подразделяется на нравственно-аскетические, экзегетические, переводные, проповеди и письма. Антрополого-педагогические идеи в систематизированном виде изложены в «Письмах о христианской жизни» (1860), из которых составлено «Начертание христианского нравоучения» (1891), и сочинении «Путь ко спасению» (1868) – главных источниках диссертационного исследования. В работе использованы также педагогические тексты из магистерской диссертации иером. Феофана (Говорова), сборников проповедей («Слова С.-Петербургской академии ректора архим. Феофана» (1859), «Слова к Тамбовской пастве» (1861), «Слова к Владимирской пастве» (1869)), толкований на послания апостола Павла, «Мыслей на каждый день года» (1871), писем, составленной в эпистолярном жанре книги «Что есть духовная жизнь

и как на нее настроиться» (1878) и др. произведений. Подробная характеристика педагогических текстов свт. Феофана представлена в первой главе диссертации.

Для характеристики исторического фона и истоков педагогики свт. Феофана в качестве вспомогательных источников привлечены произведения отечественных и зарубежных авторов последней трети XVIII – середины XIX в.: П. С. Авсенева, архиеп. Антония (Знаменского), А. Ф. Афтонасьева, В. Г. Белинского, А. Ф. Бестужева, И. И. Бецкого, И. Ф. Богдановича, архим. Викторина (Любимова), С. С. Гогоцкого, К. И. Грума, И. И. Давыдова, Е. Р. Дашковой, архиеп. Евсевия (Орлинского), В. А. Жуковского, свт. Игнатия (Брянчанинова), свт. Иннокентия (Борисова), В. Н. Карпова, И. А. Кедрова, И. В. Киреевского, П. М. Любовского, О. М. Новицкого, Н. И. Новикова, Д. П. Оболенского, В. Ф. Одоевского, А. Г. Ободовского, Е. А. Остромысленского, Н. И. Пирогова, А. А. Прокоповича-Антонского, А. С. Пушкина, П. Г. Редкина, И. М. Скворцова, А. С. Стурдзы, П. З. Тимошенко, свт. Тихона Задонского, К. Д. Ушинского, свт. Филарета (Дроздова), А. С. Хомякова, С. П. Шевырева, П. Д. Юркевича, И. М. Ястребцева; блж. Августина Иппонийского, Ф. Э. Бенеке, Г. Гегеля, свт. Иоанна Златоуста, И. Канта, К. Флери и др.

Этапы исследования. Диссертация обобщает и репрезентирует результаты исследования, проводившегося с 2004 года. На первом этапе (2004–2009) проведен анализ состояния проблемы в педагогической и богословской литературе, определены объект, предмет, задачи и концепция исследования, осуществлялся поиск педагогических текстов в корпусе творений свт. Феофана Затворника. На втором этапе (2010–2012) изучались педагогические тексты свт. Феофана и антропологические основы его педагогики; готовились публикации по теме исследования. На третьем этапе (2013–2016 г.) выявлялись источники антрополого-педагогических идей еп. Феофана, исторический контекст их появления и место в спектре педагогических идей XIX в., был проанализирован педагогический словарь еп. Феофана; продолжалась публикация материалов исследования; обобщались и оформлялись результаты исследования.

Научная новизна исследования.

1. Осуществлена научная реконструкция антрополого-педагогических воззрений свт. Феофана Затворника, представлена целостная характеристика антропологических основ его педагогики.

2. Выявлена совокупность источников педагогических воззрений еп. Феофана и показан процесс формирования его педагогической концепции.

3. Осуществлен понятийно-терминологический анализ педагогического словаря свт. Феофана и раскрыты характерные особенности его педагогической лексики.

4. Педагогические идеи еп. Феофана (Говорова) встроены в интеллектуальный контекст эпохи, на фоне которого выявлено общее и особенное в его воззрениях на воспитание человека.

5. Определено концептуальное значение темы воспитания в наследии епископа Феофана.

Теоретическая значимость исследования:

1. Проведенное исследование позволяет увидеть содержание антрополого-педагогических воззрений свт. Феофана Затворника и место его концепции в отечественной педагогической мысли XIX в., выявляя тем самым предложенный в рамках российской христианской культуры данного периода вариант общей парадигмы воспитания человека, что содействует развитию теории воспитания.

2. Результаты диссертационного исследования создают основу для дальнейшего историко-педагогического изучения религиозных традиций в отечественном образовании. Выработанный и апробированный в данном исследовании комплекс методов позволит в будущем провести научную реконструкцию педагогических воззрений других представителей отечественной церковно-педагогической мысли, что способствует дальнейшей разработке истории и теории православной педагогики.

3. Анализ педагогического наследия свт. Феофана Затворника способствует осмыслению парадигмальных оснований отечественной православной педагогики как одного из направлений во всемирном историко-педагогическом процессе, что обогащает историю педагогики и образования.

4. Осуществленная в настоящем диссертационном исследовании реконструкция религиозно-антропологической модели свт. Феофана с ее педагогическим приложением к возрастам человека способствует приращению научного знания в области философии образования, педагогической и религиозной антропологии, возрастной педагогики и психологии.

5. Характеристика антрополого-педагогических воззрений свт. Феофана в контексте эпохи и педагогической мысли XIX в. вносит вклад в историю отечественной педагогики и педагогической антропологии.

6. Проведенное диссертационное исследование предоставляет новые данные для изучения педагогической компоненты наследия свт. Феофана в рамках русской патрологии.

Практическая значимость исследования. Выводы диссертационной работы могут быть использованы при обсуждении антропологически ориентированных стратегий и моделей развития образования в государственных и религиозных образовательных учреждениях; в анализе возможностей обеспечения преемства домашнего и школьного

воспитания; решении проблем участия семьи и Церкви в образовательном процессе. Материалы диссертации могут использоваться в общих и специальных учебных курсах истории отечественной педагогики, педагогической и психолого-педагогической антропологии, возрастной педагогики, семейной педагогики и домашнего воспитания, дошкольной педагогики, православной педагогики; в лекционно-просветительской работе в церковной и в светской аудитории. Реконструкция антрополого-педагогических воззрений свт. Феофана призвана также оказать помощь авторам дипломных и диссертационных исследований, сопряженных с данной темой.

Личный вклад соискателя состоит в постановке задач, выработке совокупности методологических подходов и методов отбора и обработки материала источников, в формулировке научных результатов исследования, изложенных в диссертации и положениях, выносимых на защиту; в историко-педагогической интерпретации наследия еп. Феофана (Говорова).

Положения, выносимые на защиту:

1. Антрополого-педагогические воззрения свт. Феофана формировались под влиянием преподавателей духовных школ, собственного педагогического и духовного опыта, житийной литературы, творений Отцов Церкви и церковных иерархов, трудов отечественных и зарубежных педагогов. Источники педагогических идей свт. Феофана выявлены в произведениях профессоров и преподавателей Киевской духовной академии П. С. Авсенева, архиеп. Иннокентия (Борисова), О. М. Новицкого, И. М. Скворцова; трудах авторитетных авторов раннего средневековья блж. Августина и свт. Иоанна Златоуста; сочинениях архиереев XIX в. архиеп. Антония (Знаменского) и архиеп. Евсевия (Орлинского), отечественных педагогов К. И. Грума, И. И. Давыдова, А. Г. Ободовского, философа Г. Гегеля, французского историка и педагога К. Флери.

2. Изучение исторического контекста жизни и деятельности свт. Феофана выявило, что психологизация его педагогики обусловлена интересом к философии, зародившимся в период обучения под влиянием наставников – представителей Киевской философско-религиозной школы (П. С. Авсенева, архиеп. Иннокентия (Борисова), О. М. Новицкого, Е. А. Остромысленского, И. М. Скворцова). Наличие педагогических разделов в нравоучительных произведениях объяснимо восприятием этой дисциплины как части нравственного и пастырского богословия в духовных школах, однако свт. Феофан смотрел на проблемную область педагогики более широко – как на воспитание человека вообще, тогда как в духовных академиях и семинариях задачи педагогики сводились к подготовке преподавательских кадров и пастырской работе с населением на приходах. Обращение свт. Феофана к педагогической проблематике связано также с общественно-

политической ситуацией в России: в нехристианском «духе преподавания» своего времени святитель видел один из истоков революционных настроений.

3. Свт. Феофан Затворник разработал концепцию христианской возрастной педагогики, опирающуюся на идею сохранения благодати крещения и выстроенную вокруг сознательного обета быть христианином. В соответствии с двоякой целью воспитания («для земли и для неба») концепция епископа Феофана направлена на максимальное раскрытие внутреннего потенциала воспитанника и спасение его души; содержит подчиненный данной цели комплекс рекомендаций по развитию телесных, душевных и духовных сил воспитанника, организации обучения и педагогическому взаимодействию. Практически все рекомендации направлены на предупредительное воспитательное воздействие, поэтому педагогика святителя может быть охарактеризована как «педагогика ограды».

4. Антропологической основой возрастной педагогики свт. Феофана являются его представления о человеке: бессмертии его души; девятиеричной иерархии «сил и способностей» в человеке (познавательная, желательная и чувствующая силы в теле, душе и духе) и его лице (личности), обладающем сознанием и свободой, «возвышающимся» над своими «силами» и призванном быть их «владыкой». Девятиеричная антропологическая модель в ее педагогическом (сокращенном) варианте использована в рекомендациях по развитию телесных, душевных и духовных сил ребенка; на понятие лица (личности) опирается идея сознательного обета быть христианином – перехода воспитанника от религиозной жизни «не от своего лица» к «собственной». Педагогические рекомендации свт. Феофана отличаются психологизмом и согласованы с восточной аскетической практикой.

5. Для педагогического словаря свт. Феофана характерны: 1) *библейские истоки понятий и терминов*: трехсоставность человеческой природы (1 Сол. 5.23), разграничение душевного и духовного (1 Кор. 2.14–15, 1 Кор. 3.1–3, Иак.3.15–17), молитва ребенка как «введение во святилище» (Евр. 10.19), образ человека (и ребенка) как храма (1 Кор. 6.19; 2 Кор. 6.16); «дух мира» (1 Кор. 2.12), тело как «седалище страстей» (термин «седалище» см. Пс. 1.1, Мф. 23.2 и др.) и др.; 2) *авторские неологизмы*: «телолюбие», «срастворение» сознания с телом, «пытливость», «своеумие», «любоподрожательность» и «переимчивость» ребенка, «научники», «полуучёные», «самоохотное» решение, «своеличное постижение», «свое-созданный мир», «орган душеобщения» (глаз), «самообразование мира», «всеизобретательная неусыпность» учителя и др.; 3) *придание иного*, в т. ч. церковно-богослужебного смысла *общеупотребимым терминам*: «образование сердца» (привитие ему «вкуса», «сочувствия» к «божественному»), «сознательность» (способность сознаваться в своих проступках); «сомнительность» (склонность

юноши к сомнениям); «просвещение» (открытие человеку Богом высшего знания), «возрождение» (обновление человека в таинствах Церкви), «научность» («занятия науками» или «успешность в науках», сфера душевной жизни человека) и др. или замена их на собственные варианты («воспитание тела» вместо «физическое воспитание»).

6. Анализ воззрений свт. Феофана в контексте педагогических идей конца XVIII – середины XIX в. показал, что он был традиционен в обращении к возрастной педагогике, привлечении в педагогику психологии, анализе душевной жизни как совокупности ума, воли и чувств, призыве воспитывать в страхе Божиим, внимании к воспитанию совести как «гласа Божия» и обучению молитве, в побуждении любить детей и обличении «слепой любви» к ним и др. Принадлежностью свт. Феофана к православной традиции обусловлены идея воспитания человека «для земли и для неба», подход к естествознанию в рамках концепции «двух книг» с приоритетом веры над светским знанием и построением наук на религиозных «началах»; идея синергии воспитателя и Бога, восприятие родителей как представителей Творца; допущение телесных наказаний как средства исправления; возможно также – невнимание к этнокультурным вопросам воспитания. В остальном педагогика свт. Феофана существенным образом отличается от представлений его современников особым подходом – опорой на идею сохранения благодати крещения для развития в ребенке «естественных» сил в их восполнении «сверхъестественными» («благодатными»). Поэтому в педагогике свт. Феофана отсутствует характерное для его времени разделение воспитания на умственное, нравственное, религиозное; последнее является основой всех остальных направлений воспитания и обуславливает цель и направление согласованного воздействия на все силы и способности ребенка в порядке их естественного «пробуждения». Источник педагогического мастерства свт. Феофан, в отличие от других авторов, видел не в антропологических знаниях педагога, а в его «опытности» и «святости».

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечены комплексом методов, адекватных задачам исследования, и опорой на электронные технологии поиска, позволившие выявить и проанализировать антрополого-педагогические тексты во всем корпусе трудов епископа Феофана и раскрыть содержание используемых им терминов и понятий.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты проведенного исследования нашли отражение в научных публикациях (13 статей, из них – 9 в рецензируемых журналах ВАК РФ), докладах и выступлениях на XXI Международных образовательных Рождественских чтениях (2013), Ежегодной международной богословской конференция ПСТГУ (2007, 2011, 2012, 2013, 2014), XXVII сессии Научного совета РАО по проблемам истории образования и педагогической науки

«Развитие педагогического знания в науке и образовании XX века» (2011), VI межвузовской конференции молодых ученых по результатам исследований в области психологии, педагогики, социокультурной антропологии в МПГУ (2011); в учебном курсе «Святоотеческая педагогика».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы, который включает 446 наименований на русском, немецком, латинском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Становление педагогической антропологии в России в конце XVIII – середине XIX века и деятельность святителя Феофана Затворника» представлен обзор антрополого-педагогических идей, обсуждавшихся в отечественной педагогике до выхода в свет «Пути ко спасению» свт. Феофана (1868) – произведения с главным педагогическим текстом (систематизированным изложением воззрений на воспитание). Охарактеризована педагогическая деятельность свт. Феофана и корпус его произведений; осуществлен обзор педагогических текстов внутри данного корпуса и показан исторический контекст их появления; указаны источники педагогических воззрений свт. Феофана.

В первом параграфе первой главы **«Вопросы педагогической антропологии в отечественных публикациях конца XVIII – середины XIX века»** по результатам изучения произведений более 40 авторов показано, что обсуждаемые в данный период антрополого-педагогические вопросы находились в рамках трех тем: 1) цель педагогической деятельности; 2) значение для педагогики антропологического знания; 3) педагогическое взаимодействие воспитателя и воспитанника, требования к педагогу. В конце XVIII в. антропологический аспект *цели воспитания* виделся в счастье и благополучии воспитанника; с начала XIX в. распространилась идея И. Канта – воспитание как совершенствование человека и предложения восполнить отвлеченный идеал совершенства христианским идеалом человека. Имела место иерархия целей воспитания («для земли и для неба»), характерная не только для церковных, но и некоторых светских авторов. Обсуждение *значимости антропологических исследований для педагогики* велось по нескольким направлениям: 1) общие рассуждения о важности изучения человека, в том числе – с акцентом на особую роль психологии в педагогике; 2) первые опыты разработки возрастной педагогики; 3) противостояние односторонности в воспита-

нии (преимущественно понимаемой как развитие ума) через выделение в воспитании нескольких составляющих (физическое, умственное, нравственное) или через равномерное развитие всех сил и способностей ребенка; 4) соотношение общечеловеческого и специального в образовании; 5) воспитание человека в контексте национальной культуры. Формального разделения авторов на светских и церковных не было, в одних вопросах (напр., значение антропологии для педагогики) пишущие были согласны друг с другом; в других (напр., поврежденность человеческой природы) были принципиальные разногласия даже между светскими педагогами; фактически только эта группа авторов активно обсуждала этнокультурные проблемы воспитания. При обсуждении вопросов *педагогического взаимодействия* светские и церковные авторы согласно указывали на необходимость для педагога антропологического знания и профессиональных навыков, подчеркивали воспитательное значение примера наставника и любви к детям, но по-разному смотрели на источник успеха в воспитании: светские авторы видели его в знаниях и опыте педагога, церковные – делали акцент на *синергии* воспитателя и Бога. Для многих авторов данного периода, писавших об антропологических аспектах воспитания и обучения, характерно обращение к зарубежному педагогическому наследию: А. Бэну, Ф. Э. Бенеке, И. Канту, Д. С. Милю, А. Нимейеру, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Г. Шварцу, К. Шмидту и др.

Во втором параграфе первой главы «**Педагогическая деятельность и теоретическое наследие святителя Феофана Затворника**» охарактеризованы три этапа педагогической деятельности свт. Феофана: 1) около десяти лет преподавательской и административной работы в духовных школах (1841–1847, 1855–1856, 1857–1859); 2) организационная деятельность в области просвещения на Тамбовской и Владимирской кафедрах (1859–1866) (контроль за образованием духовенства и учебным процессом в семинариях, устройство библиотек, женских епархиальных училищ, школ грамотности); 3) теоретическое осмысление своего педагогического опыта и общих вопросов воспитания в затворе в Вышенской Пустыни (1866–1894). Представлен обзор собранных биографами данных об учебно-воспитательной деятельности свт. Феофана (реализация идеи воспитывающего обучения, любовь к учащимся; организация мастерских при семинариях; борьба с вольнодумством; «позывы бежать от ректуры» в силу загруженности административно-хозяйственными обязанностями). Приведены сведения о жизни и литературных трудах епископа Феофана в затворе, его библиотеке, корпусе произведений и педагогических текстах в их составе.

На основании изученных источников охарактеризован исторический контекст появления педагогической концепции святителя: роль и место педагогики в духовных школах XIX в., где происходило формирование епископа Феофана как педагога, и связь

его воззрений на воспитание с общественно-политической ситуацией в России (либеральными реформами 1860–1870-х гг., сменой доминирующих идей в обществе, распространением нигилизма и революционных настроений).

В первой главе приведен предварительный перечень факторов, повлиявших на формирование педагогических воззрений свт. Феофана: увлеченность антропологией и психологией, зародившаяся в период обучения в Орловской семинарии и Киевской духовной академии; практическая учебно-воспитательная и административная деятельность в духовных школах; самонаблюдение и личный опыт переживания педагогических ситуаций; педагогические идеи Отцов Церкви и церковных иерархов (в первую очередь свт. Иоанна Златоуста и свт. Тихона Задонского); жития святых, труды отечественных и зарубежных педагогов. Более подробный анализ источников педагогики еп. Феофана осуществлен в последующих главах диссертации.

Во второй главе «Представления свт. Феофана о человеке как основа его педагогических воззрений» рассмотрены источники антропологии еп. Феофана, ее базовые положения и понятийный словарь, проанализировано приложение девятиеричной антропологической модели свт. Феофана к развитию телесных, душевных и духовных сил ребенка.

В первом параграфе второй главы **«Источники антропологии свт. Феофана, ее базовые положения и понятийный словарь»** влиянием киевского наставника П. С. Авсенева объясняется употребление еп. Феофаном термина «психология» в значении «антропология» (в применении к телу, душе и духу человека). Отмечено, что устройство человека еп. Феофан рассматривал в трех состояниях: первоизданном или «естественном», поврежденном первородным грехом и обновленном благодатью, и что на представления о человеке опирается нравоучение и педагогика святителя. Источниками антропологии свт. Феофана были Священное Писание, восточно-христианская аскетическая литература, собственные наблюдения, а также некоторые идеи представителей киевской философской школы П. С. Авсенева, архим. Иннокентия (Борисова), О. М. Новицкого, И. М. Скворцова.

Анализ произведений епископа Феофана позволил выделить базовые положения его антропологии: общехристианские представления о человеке как образе Божиим; идеи человека как микрокосма и трехсоставности человеческой природы с опорой на 1 Сол. 5.23; восходящую к П. С. Авсеневу девятиеричную модель человека (разумная, желающая (деятельная), чувствующая силы в теле, душе и духе) (Таблица 1) и промежуточные ступени между телом, душой и духом; понятие «лицо» («личность»), обладающее самосознанием, свободой и «жизнью» (способностью изменяться), являющееся «точкой соединения» всех сил и способностей человека, призванное «возвышаться» над

ними, быть их «владыкой».

В завершение параграфа разъяснено содержание термина «страсть» в нравоучительных и педагогических текстах свт. Феофана. В первых использованы два значения термина: чувствующая сила в теле («affectus») и «рана, болезнь души» (πάθος), в педагогике – только страсти πάθη. На примере терминологии К. Д. Ушинского показано отличие от светского употребления термина «страсть», вероятно, вошедшего в лексикон в процессе размежевания языков светской и духовной литературы и «секуляризации славянизмов» (В. М. Живов).

Таблица 1. Девятеричная антропологическая модель свт. Феофана Затворника

	Познавательная сила	Желающая (деятельная) сила	Чувствующая сила (сердце)
Дух	Разум	Совесть	Духовные чувства (благоговение, покаяние, молитва и др.)
Душа	Рассудок	Воля	Душевные чувства (теоретические, практические, эстетические)
Тело	Низшие способности (наблюдение, воображение, память)	Низшие желания (потребность питания, сна)	Низшие чувства (аффекты)

Во втором параграфе второй главы «**Девятеричная антропологическая модель свт. Феофана в приложении к развитию телесных, душевных и духовных сил ребенка**» анализируется вневозрастное учение свт. Феофана о комплексном предупредительном воздействии на «раскрывающиеся силы» ребенка как противостоянии «возбудителям греха»⁶ и обучении воспитанника «отрешаться от них и преобладать над ними», чтобы воплотить в себе идеальную модель человека, лицо (личность) которого возвышается над своими «силами».

Епископ Феофан, в отличие от К. Д. Ушинского, не касался анатомии и физиологии, но, следуя П. С. Авсенева, рассматривал **тело** в его связи с душой и духом: анализировал механизм зарождения страстей-πάθη на уровне тела и низших психических функций и аскетические средства противодействия ему в их педагогическом приложении. Вместо распространенного термина «физическое воспитание» (А. Ф. Афтонасьев, К. И. Грум, Е. Р. Дашкова, Н. И. Новиков, Д. П. Оболенский, А. С. Стурдза, И. М. Ястребцев) свт. Феофан употреблял термин

⁶ «Своеумию» в уме, «своеволию» в воле, «самоуслаждению» в чувствах.

«воспитание тела»; рассматривал тело 1) как *«орудие души»* и 2) как *«седалище страстей»*. К различению еп. Феофаном категорий «лица» и «природы» в человеке восходит его представление о «воспитании тела» силами родителей с последующей «передачей» его «в руки самого воспитанника». По еп. Феофану, тело как «орудие души» должно быть «крепко, живо и легко», что достигается заботой о здоровье, режимом труда и отдыха, развитием двигательных навыков и умений для трудовой деятельности, «гимнастическими упражнениями». Тело как «седалище страстей» требует «брани» (борьбы) родителей с появляющимися в ребенке страстями (πάθη), опирающимися на естественные потребности в питании, движении, деятельности нервной системы по восприятию ощущений от окружающей среды («нервах»).

Совокупность рассмотренных в диссертации источников дала основание констатировать, что свт. Феофан в традициях своего времени уделял внимание физическому воспитанию в силу взаимосвязи тела и души (архиеп. Антоний (Знаменский), архим. Викторин (Любимов), архиеп. Евсевий (Орлинский), А. Г. Ободовский, А. С. Стурдза), рекомендовал сохранять иерархию дух-душа-тело (архиеп. Евсевий, А. С. Стурдза), советовал применять известные в его время правила ухода за ребенком (И. Ф. Богданович, К. И. Грум, Н. И. Новиков, А. Г. Ободовский, Д. П. Оболенский, П. З. Тимошенко). Оригинальность учения свт. Феофана о физическом воспитании состоит в анализе закономерностей развития страстей (πάθη) на основе телесных потребностей ребенка и советах использовать для их предупреждения предлагаемые «врачами и педагогами» средства физического воспитания.

Анализ представлений свт. Феофана о педагогическом воздействии на **«нижние способности» души**⁷ проведен в соответствии с их двойной ролью в его антропологии: 1) как «вход» в душу человека, формирующий «содержание души», что требует от воспитателя контроля за содержанием первых впечатлений ребенка⁸ и 2) как инструмент по «собираанию материалов» для рассудка. Ключевым понятием данной роли органов чувств является *«пытливость»*⁹, по-видимому, заимствованное у свт. Иоанна Златоуста (περίεργον в 9-й Беседе на 1 Сол. и ζήτησις в 1-й Беседе на 1 Тим.) и наполненное антропологическим содержанием. Бесцельность и неупорядоченность «пытливости» обуславливают, по свт. Феофану, два направления воспитательного воздействия на органы чувств: целенаправленное использование и соблюдение «порядка и постепенности» в изучении нового.

---

⁷ Наблюдение, воображение и память, в девятиричной антропологической модели относящиеся к познавательной силе в теле, в пятиярусной схеме и педагогике – к душевно-телесной жизни.

⁸ Свт. Феофан предлагает для этого «священные предметы всех видов»: иконы, убранство храма, церковные песнопения.

⁹ Склонность к бесцельному и бессистемному сбору информации, базирующаяся на деятельности органов чувств и препятствующая «полезному» познанию мира.

Вопросами развития памяти и внимания у ребенка свт. Феофан, в отличие от других авторов (А. Г. Ободовский, П. З. Тимошенко, К. Д. Ушинский, П. Д. Юркевич) не занимался, но, имея в виду духовную жизнь в юности и взрослом возрасте, показывал взаимосвязь деятельности органов чувств со страстями (πάθη) и «жизнью вовне», препятствующей необходимому для христианина «внутри-пребыванию» (термин О. М. Новицкого).

В характеристике представлений свт. Феофана о **душе** в их приложении к педагогике отмечено, что в педагогических текстах он применял типичные для психологии и педагогики своего времени термины «ум», «воля» и «сердце» (архиеп. Евсевий (Орлинский), В. Н. Карпов, И. А. Кедров, П. М. Любовский, О. М. Новицкий, П. З. Тимошенко, П. Д. Юркевич), считая возможным их сопоставление со святоотеческим учением о трех силах души, зафиксированным в его антропологической модели, где использованы иные термины («рассудок», «воля», «душевные чувства»).

Рассмотренный массив источников дает основания утверждать, что в педагогике еп. Феофана отсутствует характерное для его времени деление воспитания на умственное и нравственное (А. Ф. Афтонасьев, К. И. Грум, Е. Р. Дашкова, Н. И. Новиков, Д. П. Оболенский, А. С. Стурдза, И. М. Ястребцев), не разрабатываются вопросы развития памяти и внимания (А. Г. Ободовский, П. З. Тимошенко, К. Д. Ушинский, П. Д. Юркевич), рассудка и мышления (К. И. Грум, А. Г. Ободовский, П. Д. Юркевич, И. М. Ястребцев). **Воспитание «ума»** (познавательной силы души) мыслится им как привитие ребенку христианского мировоззрения (видимо, в силу убежденности святителя в зависимости познавательных способностей человека от его религиозно-нравственного состояния и воцерковленности). Развитие рассудочной сферы воспринимается еп. Феофаном как вторичное в силу ее «годности» только в течение «земной» жизни человека.

Христианское мировоззрение характеризуется свт. Феофаном как «здоровое», «цельное» (восходящее к добродетели целомудрия как целостной мудрости); противодействующее развитию у ребенка «пытливости» как следствия «пустоты ума», забывшего о Боге. «Здоровому» и «цельному» мировоззрению противопоставляется библейское понятие «плотское мудрование» (Рим. 8.6), преломленное в гносеологии святителя в термин «предрассудки» (глубинные рассудочные установки, являющиеся «сокровенной пружиной» действий человека). Оценка еп. Феофаном христианского мировоззрения как «здорового» в течение жизни не менялась.

Воспитание воли в педагогике епископа Феофана имеет ярко выраженную связь с аскетической практикой отсечения своей воли (как основой противодействия страстям-πάθη), первым опытом чего служит послушание родителям как «представителям Творца». В раннем детстве послушание основано на естественной склонности детей обра-

щаться к взрослым с расспросами, затем совершается как сознательное и свободное действие. Воспитательное воздействие на волю ребенка у свт. Феофана направлено на борьбу со своеволием, навык к «доброделанию» и борьбу со страстями-πάθη, тогда как у Ушинского, например, воспитание воли мыслится преимущественно в контексте формирования сильного характера, а термин «послушание» заменяется «повиновением», имеющим для Ушинского «рабский» оттенок.

В диссертации показано, что у свт. Феофана практически не отражена тема обучения ребенка умению пользоваться своей свободой (архиеп. Евсевий (Орлинский), П. З. Тимошенко, К. Д. Ушинский, свт. Филарет (Дроздов)). В анализе возможностей педагогического воздействия на волю свт. Феофан, возможно, опирался на блж. Августина и свт. Тихона Задонского, использовал собственные неологизмы «многожелательность», «любоподражательность», «переимчивость» ребенка.

Воспитание чувств у современников свт. Феофана трактовалось как многосторонний процесс, охватывающий чувства эстетические, нравственные, религиозные, «чувство истины» (архиеп. Евсевий (Орлинский), А. Г. Ободовский, П. З. Тимошенко). А у свт. Феофана педагогическое воздействие на **сердце** сосредоточено на воспитании «истинного вкуса в сердце», понятия более широкого, нежели собственно художественный вкус, охватывающего реакцию чувств на все впечатления человека. «Истинный вкус», по свт. Феофану, это «сочувствие» к «вещам божественным» (а не к пороку), прививаемое через «церковность». Такое специфическое наполнение свт. Феофан дает, по-видимому, распространенному в его время термину «образование сердца».

В педагогическом варианте антропологической модели епископа Феофана к **духовной жизни ребенка** отнесены страх Божий, совесть и молитва, о которых писали и другие авторы: о воспитании в страхе Божиим – К. И. Грум, архиеп. Евсевий (Орлинский), Н. И. Новиков, А. Г. Ободовский, А. С. Стурдза, свт. Тихон Задонский, К. Д. Ушинский, С. П. Шевырев; о развитии совести у детей – архим. Викторин (Любимов), архиеп. Евсевий (Орлинский), А. Г. Ободовский, К. Д. Ушинский; о детской молитве – архим. Викторин (Любимов), К. И. Грум, К. Д. Ушинский, свт. Филарет (Дроздов). Но только у свт. Феофана страх Божий, совесть и молитва встроены в антропологическую модель как проявления в духе трех сил (страх Божий – разумной, совесть – деятельной (желательной), молитва – чувствующей) и вписаны в общую схему воспитательного воздействия в контексте влияния низшего (тела, души) на высшее (дух).

Как показано во второй главе, еп. Феофан четко разграничивал духовное как область богообщения и душевное (сферу «земной» деятельности человека) (согласно 1 Кор. 2.14–15 и 1 Кор. 3.1–3), не разделял нравственное и религиозное воспитание. Выделяемые святителем в духовной жизни ребенка страх Божий, совесть и молитва у

других авторов отнесены к нравственному (а не религиозному) воспитанию (молитва – у К. И. Грума, совесть – у А. Г. Ободовского и К. Д. Ушинского). У А. Г. Ободовского и К. Д. Ушинского совесть относится к чувствам, у свт. Феофана – к области желающей (деятельной) силы.

В духовной жизни ребенка свт. Феофан обращал внимание на тонкие, не отмеченные другими авторами моменты: таинственность возникновения страха Божия и молитвы, детскую молитву как внутреннее делание, а не только внешний обряд, воспитание совести через «безбоязненное» признание в своих проступках («сознательность») как подготовку к таинству исповеди. Свт. Феофан не видел принципиальной разницы между взрослым и ребенком не только в вопросах воспитания в страхе Божиим (К. И. Грум, свт. Тихон Задонский), но и в духовной жизни в целом, о чем свидетельствуют его указания на связь страха Божия с совестью, образ человека как храма (1 Кор. 6.19; 2 Кор. 6.16.) или «святынища» (Евр. 10.19), совет использовать опыт монашеской педагогики в воспитании детей.

В диссертации показано, что воззрения свт. Феофана на духовную жизнь ребенка, возможно, восходят к свт. Иоанну Златоусту и свт. Тихону Задонскому (воспитание в страхе Божиим), киевскому наставнику свт. Иннокентию (Борисову) (трактовка совести как законодателя, свидетеля и судии).

В третьей главе «Педагогические идеи в наследии святителя Феофана Затворника» проанализированы: 1) его концепция христианской возрастной педагогики и психологии, 2) воззрения на образование и педагогическое взаимодействие, 3) предложения по реформированию современной святителю системы воспитания и обучения.

В первом параграфе **«Возрастная педагогика и психология свт. Феофана»** показано, что идеи возрастной психологии содержатся в восьми произведениях еп. Феофана, написанных с 1841 (магистерская диссертация в Киевской духовной академии) по 1868 г. (педагогический текст «Пути ко спасению»), шесть из которых имеют параллели с итоговым вариантом 1868 г., объяснимые как самоцитированием, так и постепенной доработкой текста.

На основании рассмотренного в исследовании корпуса источников сформулированы основные положения христианской возрастной педагогики свт. Феофана: 1) Христианское воспитание (возможно, под влиянием свт. Тихона Задонского) мыслится как комплекс мер по сохранению благодати крещения. 2) Религиозное воспитание не отделяется от других видов воспитания – физического, умственного, нравственного (А. Г. Ободовский, А. С. Стурдза, К. Д. Ушинский), а рассматривается как смыслообразующая идея воспитания человека в целом. 3) Еп. Феофан использовал типичную для своего времени возрастную периодизацию – младенчество, детство, отрочество, юность (архи-

еп. Антоний (Знаменский), К. И. Грум, А. Г. Ободовский, К. Д. Ушинский, С. П. Шевырев, П. Д. Юркевич, И. М. Ястребцев) и собственный критерий периодизации – развитие религиозного самосознания в его связи с антропологическими параметрами каждого возраста. 4) Развитие религиозного самосознания ребенка рассматривается как его личностное самоопределение – от жизни «по чужому настроению» к «собственной» решимости жить по вере. Центральным пунктом возрастной педагогики еп. Феофана является *сознательный обет* быть христианином.

В третьей главе показано, что свт. Феофан дает характеристику каждого возраста с указанием возможностей религиозного воспитания в нем. *Младенец* рассматривается как «сосуд благодати», духовная жизнь в этом возрасте поддерживается «спасительной атмосферой» и «внутренним влиянием» на младенца душ благочестивых родителей через «взор». В *дошкольном детстве* при сохранении «спасительной атмосферы» внимание воспитателей сосредотачивается на придании нужного направления («тяготения к Богу») всем пробуждающимся «силам» ребенка и борьбе с появляющимися в нем страстями (πάθη). В *отрочестве* («во время обучения») прежние религиозные убеждения и образ жизни должны стать отроку «своими» через сознательный обет быть христианином, принятию которого призван способствовать «порядок обучения», не противоречащий домашнему христианскому воспитанию. *Юность* характеризуется в психологическом ракурсе, через четыре «опасности» («жажда впечатлений», «склонность к общению», «светскость», увлечение рассудочным знанием), ослабить действие которых позволяет сознательный обет, данный ранее в отрочестве. Итогом предлагаемого «порядка воспитания» является целостность «всего состава» человека, сохранение и раскрытие всех его способностей и сил.

В ходе исследования было раскрыто содержание терминов и понятий, используемых еп. Феофаном для характеристики возрастов человека: «спасительная атмосфера», «церковность», «внутреннее влияние» душ родителей на ребенка, «обет» и противоположный ему «болезненный нравственный перелом», разное «пробуждение сил» в детстве и в юности, «жажда впечатлений», «светскость», «истинная любовь» и «страстная любовь», «дух мира», «ложные теории». Часть из данных терминов широко используется еп. Феофаном в его нравственно-аскетических произведениях («дух мира», «любовь»).

Истоки возрастной педагогики свт. Феофана выявлены в «Записках по нравственной философии» И. М. Скворцова, «Философии духа» Г. Гегеля, произведениях свт. Тихона Задонского и архиеп. Евсевия (Орлинского), «Исповеди» блж. Августина, житийной литературе; возможно знакомство свт. Феофана с текстами И. И. Давыдова и

К. И. Грума. К источникам отнесены также самоанализ и личный педагогический опыт еп. Феофана.

Как показал рассмотренный в диссертации корпус источников, свт. Феофан был традиционен в подходе к воспитанию с учетом возрастов человека (архиеп. Антоний (Знаменский), А. Ф. Бестужев, И. Ф. Богданович, К. И. Грум, И. И. Давыдов, П. З. Тимошенко, С. П. Шевырев, П. Д. Юркевич, И. М. Ястребцев), в психологизации педагогики (С. С. Гогоцкий, А. Г. Ободовский, П. З. Тимошенко, К. Д. Ушинский, С. П. Шевырев, П. Д. Юркевич). Однако на фоне других авторов при наличии параллелей в частностях (которые могут свидетельствовать о знакомстве с педагогической литературой своего времени) у свт. Феофана обнаружен принципиально иной подход в целом – выстроенность всей возрастной педагогики вокруг задачи сохранения благодати крещения, позволяющей обеспечить целостность всего «состава» человека и облегчающей ему «путь ко спасению».

Во втором параграфе третьей главы **«Воззрения свт. Феофана на образование и школу»** указанные воззрения проанализированы: 1) в их связи с общими представлениями святителя о трудовой и общественной деятельности христианина, 2) в русле возрастной педагогики (обучение как средство сохранения благодати крещения), 3) в контексте общественно-политической атмосферы своего времени.

В диссертации показано, что еп. Феофан рассматривал трудовую и общественную деятельность христианина как путь ко спасению, возможно, следуя в этом архиеп. Евсевию (Орлинскому) и С. П. Шевыреву, свт. Филарету (Дроздову). Способности и склонности ребенка трактуются еп. Феофаном как указания на волю Божию о его будущей деятельности в обществе, для чего используется понятие «сродненности» человеку рода его занятий.

Для сохранения в период обучения благодати крещения свт. Феофан призывал обеспечить в школе соответствующий домашнему воспитанию «дух преподавания» (преподавать науки «по началам христианским») и соблюдать иерархию веры и знания. Мысль свт. Феофана о необходимости присутствия в науках высших «начал» имеет своим истоком концепцию «двух книг» с превосходством Библии над «книгой природы» (свт. Игнатий (Брянчанинов), А. С. Стурдза, свт. Филарет (Дроздов)), а также собственную антропологическую модель, в которой научное знание отнесено к душевной жизни человека и должно быть подчинено началам веры как низшее высшему (духовному). По еп. Феофану, опасность периода обучения для сохранения благодати крещения в ученике обусловлена как нехристианским «духом преподавания», так и принадлежностью светского знания к душевной деятельности, преобладание которой в человеке гасит духовную жизнь. Представления еп. Феофана о религиозных «началах» наук

(А. С. Стурдза, свт. Филарет (Дроздов)) с общим подходом к научному знанию как нужному «на время» и нуждающемуся в освящении свыше, по-видимому, обусловлены принадлежностью святителя к христианской традиции в целом.

Проведенное исследование позволило уточнить содержание понятия «воспитывающее обучение» применительно к педагогике свт. Феофана. По мнению биографа П. А. Смирнова, это гармоничное развитие всех душевных способностей, воздействие не только на ум, но и на сердце учащегося, тогда как согласно текстам самого святителя, воспитательная функция обучения должна состоять в сохранении в учениках веры и благодати крещения, в преемстве с домашним религиозным воспитанием.

В третьей главе показано, что епископ Феофан был убежден в наличии связи между «духом преподавания» (в т. ч. распространяемым через школу материализмом) и нарастанием революционных настроений в России. По-видимому, это результат самостоятельного анализа святителем европейской истории и российской общественно-политической жизни. Воззрения на «просвещение», «начала» «разработки и преподавания наук» и связь материалистических «начал» в преподавании с распространением революционных настроений, обеспокоенность отрицательным влиянием школы на веру учащихся не претерпели изменений в течение всей жизни святителя.

Совокупность рассмотренных в диссертации материалов дала основание констатировать, что у свт. Феофана практически отсутствует тема воспитания человека в контексте национальной культуры, широко представленная у его предшественников и современников (И. Ф. Богданович, Е. Р. Дашкова, И. В. Киреевский, Н. И. Новиков, А. А. Прокопович-Антонский, А. С. Пушкин, К. Д. Ушинский, А. С. Хомяков, С. П. Шевырев). Обучение как фактор сохранения благодати крещения никто, кроме свт. Феофана не рассматривал. Это, а также антропологический подход к вопросам образования¹⁰ особенно выделяют свт. Феофана среди его современников.

Во втором параграфе третьей главы раскрыто содержание таких понятий и терминов педагогического словаря свт. Феофана как «дух преподавания», «начала» наук и «руководительные начала» познания в целом, «одухотворение душевного», «сродненность» человеку рода его деятельности. Отмечены авторские неологизмы «самообразование мира», «научники», «полуучёные». Выявлено библейское и церковное наполнение терминов «просвещение», «возрождение», антропологическое значение термина «научность».

В третьем параграфе третьей главы **«Свт. Феофан о взаимодействии воспитателя и воспитанника»** показано, что тема педагогического взаимодействия в

---

¹⁰ Как сфере душевной деятельности человека, ослабляющей духовную жизнь, и идея «сродненности» человеку рода его деятельности.

наследии свт. Феофана относится преимущественно к внутрисемейным отношениям. Наиболее подробно проработаны темы любви к детям и обращения с «нравными» девочками в семье, требования к домашнему учителю, в общих чертах очерчены требования к воспитателю вообще.

Реконструкция понятия «любовь к детям», основы педагогического взаимодействия в представлениях свт. Феофана, позволила выявить ее содержание в отношениях родителей и детей (как середины между «излишней строгостью» и «поблажками», «слепой любовью»), домашнего учителя и детей («отеческая любовь», средний путь между «благоразумием» и «всеизобретательной неусыпностью»), а также возможные источники – рассуждения «о должности родителей» архиеп. Евсевия (Орлинского), И. М. Скворцова, свт. Тихона Задонского. На И. М. Скворцова и свт. Тихона свт. Феофан мог опираться и в требованиях к родителям / кормилице / няне, расширив рассуждения своих предшественников о значении примера родителей психологической компонентой – замечаниями о «непостижимом» внутреннем влиянии взрослого на ребенка, «переливании нрава» от воспитателя к воспитаннику. Придавая любви к детям решающую роль в воспитании, определяя ее как сочетание строгости с кротостью, требуя от учителя «отеческой любви» к детям, свт. Феофан, возможно, отталкивался от архиеп. Евсевия (Орлинского). В советах епископа Феофана по обращению с детьми обнаружено сходство с идеями А. Г. Ободовского и К. Флери.

В диссертации отмечено, что образ педагога у свт. Феофана сводится к христианскому совершенству самого наставника и любви к детям; именно эти качества (а не специальные знания) позволяют педагогу «замечать направление воспитываемых» и «изобретать» способы воздействия на них. Внимание свт. Феофана к личности домашнего (а не школьного) учителя и тщательная проработка требований к нему объяснены популярностью частного образования в России XIX в. Умалчивание об учебной деятельности домашнего учителя и акцент на воспитательной составляющей его обязанностей в текстах свт. Феофана могли быть связаны как с государственным контролем за знаниями учителя, так и с иерархией ценностей в педагогике самого святителя – приданием «научности» второстепенного значения по сравнению с воспитанием в вере и благочестии.

Анализ представленных в диссертации источников показал, что свт. Феофан в согласии с церковными авторами рассуждал о синергии Бога и человека в воспитании и значении примера воспитателя (архиеп. Евсевий (Орлинский), свт. Игнатий (Брянчанинов), свт. Тихон (Задонский)), о телесных наказаниях как средстве исправления (свт. Тихон); был традиционен в обращении к теме любви к детям (В. Г. Белинский, С. С. Гогоцкий, архиеп. Евсевий (Орлинский), Н. И. Новиков, А. Г. Ободовский, П. З. Тимо-

шенко, свт. Тихон Задонский, К. Д. Ушинский, С. П. Шевырев, Ф. И. Янкович де Мириево) и в обличении «слепой любви» к ним (Н. И. Новиков, А. Г. Ободовский, П. З. Тимошенко, свт. Тихон Задонский, С. П. Шевырев). Своеобразие воззрений свт. Феофана состоит в психологизации темы взаимодействия с воспитанником и требований к педагогу и в отказе от известной в его время трактовки любви к воспитателю как инструмента влияния на воспитанника (К. И. Грум, А. Г. Ободовский, П. З. Тимошенко, К. Д. Ушинский). В требованиях к педагогу еп. Феофан умалчивал о научной компетентности, дидактических навыках и знании антропологии (архиеп. Антоний (Знаменский), С. С. Гогоцкий, архиеп. Евсевий (Орлинский), В. А. Жуковский, А. Г. Ободовский, А. А. Прокопович-Антонский, П. З. Тимошенко, К. Д. Ушинский, С. П. Шевырев, П. Д. Юркевич). Педагог в его творениях – это прежде всего воспитатель, поэтому еп. Феофан придавал первостепенное значение вероисповеданию и благочестию наставника, его совершенству как христианина (вплоть до требования от воспитателей быть «словами святых»).

В третьей главе раскрыто содержание таких терминов и понятий педагогического словаря епископа Феофана как любовь к детям, «слепая любовь», «истинная любовь», «звание» и «степенность» в образе учителя.

В четвертом параграфе третьей главы **«Предложения свт. Феофана о реформировании современной ему системы воспитания и обучении»** показано, что через призму своих педагогических воззрений еп. Феофан оценивал состояние воспитания своего времени и выделял как негативные тенденции то, что представлялось значимым ему самому: пренебрежение «церковностью», невнимание к «телесным отправлениям», бесцельность и бессистемность в развитии сил души, «забвение о духе» воспитанника, отсутствие в «школьном воспитании» иерархии веры и науки, «ложные» (нехристианские) «начала» в преподавании, «вступление в юность» без обета быть христианином, т. е. подготовку к временной жизни с «забвением» о вечной. Приведен перечень авторов и публикаций конца XIX – начала XX в., распространявших педагогические идеи свт. Феофана (прот. А. Бобров, архиеп. Фаддей (Успенский), прот. М. Херасков и др.).

В заключении обобщаются результаты работы, содержатся основные выводы и намечаются перспективы дальнейшей работы над темой.

1. В результате проведенного исследования найдены источники антрополого-педагогических воззрений свт. Феофана: личный педагогический опыт, самонаблюдение, жития святых, творения блж. Августина, свт. Иоанна Златоуста, свт. Тихона Задонского; труды Киевских наставников: П. С. Авсенева, архиеп. Иннокентия (Борисова), О. М. Новицкого, И. М. Скворцова; архиепископов Антония (Знаменского)

и Евсевия (Орлинского); Г. Гегеля, К. Флери; возможно – К. И. Грума, И. И. Давыдова, А. Г. Ободовского. Выявлены принципы заимствования еп. Феофаном идей других авторов: 1) использование полезного материала вне зависимости от мировоззренческих разногласий; 2) психологизация наблюдений предшественников; 3) материал не копировался механически, святитель лишь оттачивался от понравившихся ему замечаний и далее развивал их самостоятельно.

2. Размещение педагогических текстов еп. Феофана в его нравоучительных произведениях, видимо, обусловлено восприятием педагогики как части нравственного и пастырского богословия в духовных школах, где проходило становление еп. Феофана как педагога. Но предметную область педагогики свт. Феофан рассматривал шире – это не только подготовка пастырей и педагогических кадров для духовных школ, но всесторонний анализ воспитания человека от младенчества до юности с антропологическим обоснованием и укорененностью в традициях православной аскетики. Педагогика свт. Феофана связана с общественно-политической ситуацией в России – расцерковлением русского общества, «вольнодумством» интеллигенции и невежеством народа, которым святитель пытался донести свои нравственно-аскетические сочинения, в том числе – содержащие педагогические тексты.

3. Педагогическая концепция свт. Феофана выстроена вокруг идеи сохранения благодати крещения в течение всего периода взросления и имеет двоякую цель (раскрытие потенциальных возможностей воспитанника и спасение его души); религиозное воспитание является у него смыслообразующей основой других направлений воспитания; педагогические вопросы анализируются в контексте предназначенной для взрослых аскетической практики Православия. В исследовательских целях педагогические идеи свт. Феофана рассматривались в трех тематических блоках: возрастная педагогика, образование, педагогическое взаимодействие. В реальности две последние компоненты вписаны в возрастную педагогику и в ее рамках подчинены задаче сохранения благодати крещения, осуществление которой совершается в два этапа, связанных между собой сознательным обетом быть христианином.

4. При характеристике принципов предупредительного воспитательного воздействия в каждом возрасте епископом Феофаном привлечены свои антропологические обоснования. Педагогический вариант девятирочной антропологической модели использован в анализе дошкольного воспитания; в советах по воспитанию в отрочестве при сохранении принципов дошкольного воспитания на первый план выступают представления еп. Феофана о лице (личности) и соотношении душевного и духовного в человеке; рекомендации по воспитанию в юности отличаются ярко выраженным психологизмом.

5. В ходе исследования раскрыто содержание терминов и понятий педагогического словаря свт. Феофана, выявлены его характерные черты: библейские истоки понятийно-терминологической базы, авторские неологизмы, придание иного содержания общеизвестным терминам или отказ от них с заменой на собственные варианты.

6. Свт. Феофана сближает с педагогикой его времени подход к воспитанию с учетом возрастов человека (архиеп. Антоний (Знаменский), А. Ф. Бестужев, И. Ф. Богданович, К. И. Грум, И. И. Давыдов, П. З. Тимошенко, С. П. Шевырев, П. Д. Юркевич, И. М. Ястребцев); привлечение в педагогику психологии (С. С. Гогоцкий, А. Г. Ободовский, П. З. Тимошенко, К. Д. Ушинский, С. П. Шевырев, П. Д. Юркевич), ряд частных аспектов (призыв любить детей и обличение «слепой» любви к ним; внимание к физическому воспитанию и признание пользы правил по уходу за ребенком, охране здоровья, «гимнастических упражнений»; анализ душевной жизни человека как совокупности ума, воли и чувств; призыв к воспитанию в страхе Божиим, трактовка совести как «гласа Божия»). В единстве с церковной традицией еп. Феофан писал о воспитании человека «для земли и для неба» и синергии воспитателя и Бога; рассматривал родителей как представителей Творца, воля которых – закон Божий для детей; воспринимал научное знание как «временное» и нуждающееся в освящении религиозными началами; подходил к естествознанию в рамках концепции «двух книг» с приоритетом веры над научным знанием; допускал телесные наказания как средство исправления. В остальном предложенная свт. Феофаном концепция воспитания существенно отличается от педагогики его времени принципиально иным подходом – идеей сохранения благодати крещения, которой подчинены все рекомендации святителя, опирающиеся на педагогический вариант его девятирочной антропологической модели и учение о лице (личности).

Выполненное исследование не исчерпывает всей совокупности вопросов, связанных с педагогическим наследием епископа Феофана (Говорова). В заключении диссертации намечены **перспективы дальнейшей разработки** темы: выявление влияния идей свт. Феофана на отечественную педагогическую мысль и практику, а также изучение педагогической практики свт. Феофана по периодике XIX в. и неопубликованным архивным материалам, в том числе – в ее соотношении с реконструированными в настоящем диссертационном исследовании антрополого-педагогическими воззрениями святителя.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Никулина Е. Н. К. Д. Ушинский о значении Н. И. Пирогова для отечественной педагогики / Е. Н. Никулина // Вестник ПСТГУ. Серия IV. Педагогика. Психология. – 2011. – № 1. – С. 139–152. 0,8 п. л.
2. Никулина Е. Н. Понятие личности в педагогическом наследии К. Д. Ушинского / Е. Н. Никулина // Вестник ПСТГУ. Серия IV. Педагогика. Психология. – 2011. – № 4. – С. 73–103. 1,8 п. л.
3. Никулина Е. Н. Категории личности и природы в человека в педагогической антропологии К. Д. Ушинского и свт. Феофана Затворника / Е. Н. Никулина // Педагогика. – 2011. – № 7. – С. 84–92. 0,7 п. л.
4. Никулина Е. Н. Церковные и светские авторы XIX в. о личности педагога / Е. Н. Никулина // Вестник ПСТГУ. Серия IV. Педагогика. Психология. – 2012. – № 2. – С. 55–58. 0,25 п. л.
5. Никулина Е. Н. Вопросы педагогической антропологии в творениях русских мыслителей конца XVIII – середины XIX века / Е. Н. Никулина // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2013. – № 1. – С. 170–184. 1,1 п. л.
6. Никулина Е. Н. Методология историко-педагогического исследования наследия церковных авторов на примере свт. Феофана Затворника / Е. Н. Никулина // Вестник ПСТГУ. Серия IV. Педагогика. Психология. – 2013. – № 2. – С. 84–88. 0,25 п. л.
7. Никулина Е. Н. Теоретический и исторический аспекты изучения святоотеческого педагогического наследия (на примере педагогики свт. Феофана Затворника) / Е. Н. Никулина // Вестник ПСТГУ. Серия IV. Педагогика. Психология. – 2014. – № 2. – С. 120–133. 1,4 п. л.
8. Никулина Е. Н. Наставники Георгия Говорова: влияние Киевской философской школы на формирование антрополого-педагогических воззрений свт. Феофана Затворника / Е. Н. Никулина // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2014. – № 3. – С. 178–191. 0,96 п. л.
9. Никулина Е. Н. Понятие «страсть» в педагогическом наследии свт. Феофана Затворника и К. Д. Ушинского / Е. Н. Никулина // Вестник ПСТГУ. Серия IV. Педагогика. Психология. – 2016. – № 1. – С. 96–102. 0,5 п. л.

Монография:

10. Никулина Е. Н. Педагогическая теория в контексте гуманитарной культуры: монография / Л. Н. Беленчук, С. Ф. Егоров, Е. Н. Никулина, Е. А. Прокофьева. – М.:

ФГНУ ИТИП РАО, Издательский центр ИТЭ. – 2014. – 414 с. – Фундаментальные исследования Института теории и истории педагогики 2008–2012 г. 0,8 п. л.

Учебные пособия:

11. Хрестоматия по истории отечественной педагогики / сост. Л. Н. Беленчук, Е. Н. Никулина, А. В. Овчинников, Е. А. Прокофьева. – М.: Издательский центр ИЭТ. – 2102. – 564 с. 2,5 п. л.

12. Хрестоматия по истории педагогики: в 2 т. / рук. проекта игумен Киприан (Яценко), А. В. Овчинников; сост. Л. Н. Беленчук, Е. Н. Никулина, А. В. Овчинников. – М.: Фонд сохранения духовно-нравственной культуры «Покров», 2016. 15,5 п. л.

Научные статьи в других журналах и сборниках:

13. Никулина Е. Н. Понятие личности в антропологии святителя Феофана Затворника / Е. Н. Никулина // Вестник ПСТГУ. Серия IV. Педагогика. Психология. – 2007. – № 2. – С. 165–178. 0,6 п. л.

14. Никулина Е. Н. К. Д. Ушинский о значении Н. И. Пирогова для отечественной педагогики / Е. Н. Никулина // Педагогическое наследие Н. И. Пирогова и современность: материалы круглого стола, посвященного 200-летию со дня рождения. – М.: ИТИП РАО, 2010. – С. 49–58; 0,8 п. л.

15. Никулина Е. Н. Личность и природа человека как объект педагогического воздействия в наследии свт. Феофана Затворника и К. Д. Ушинского: тезисы доклада на научно-практической конференции педагогического факультета ПСТГУ «Педагогическое образование в контексте формирования нравственных и духовных ценностей обучающихся» 20–21 января 2011 г. / Е. Н. Никулина // XXI Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т. 2. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. – С. 272–273. 0,25 п. л.

16. Никулина Е. Н. Личность и природа человека в педагогической антропологии святителя Феофана Затворника / Е. Н. Никулина // Сборник докладов VI Межвузовской конференции молодых ученых по результатам исследований в области педагогики, психологии, социокультурной антропологии / ред. и сост. А. С. Обухов. – М.: Общероссийское общественное движение творческих педагогов «Исследователь», 2011. – С. 309–313. 0,25 п. л.

17. Никулина Е. Н. Развитие К. Д. Ушинским идей педагогической антропологии / Л. Н. Беленчук, Е. Н. Никулина // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2014. – № 2. – С. 32–44. 0,4 п. л.